

**Краснопевцев И.**

# **Очерки города Одоева**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
И11

И11 **И. К.**  
Очерки города Одоева / Краснопевцев И. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 101 с.

**ISBN 978-5-519-90938-9**

**ISBN 978-5-519-90938-9**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



власти своей и для сбора положенной съ нихъ дани, повелѣлъ въ земляхъ ихъ построить дубовыя крѣпости. По всей вѣроятности, лица, коимъ поручено исполненіе этого дѣла, увидавъ мѣстность, гдѣ нынѣ находится городъ Одоевъ, по своимъ стратегическимъ удобствамъ и условіямъ безопасности, весьма удобнаго для постройки одной изъ означенныхъ крѣпостей, устроили такую и тѣмъ положили начало основанія города Одоева. (Истор. обзорѣніе Тульск. губ. Ив. Афремова стр. 7 и 8-я.) Затѣмъ историческія событія повліяли на дальнѣйшее развитіе его. Послѣ смерти великаго князя Ярослава земли пятичей достались въ удѣлъ сыну его Святославу Ярославовичу князю Черниговскому, а затѣмъ, за смертію его къ послѣдникамъ его, князьямъ Черниговскимъ, которые въ земляхъ пятичей посадили своихъ наместниковъ. (Истор. Русской церкви Филарета стр. 35-я примѣч. 35). Постоянная вражда и борьба между собою Черниговскихъ князей изъ за уѣздовъ тяжело отзывались на благосостояніи Черниговскаго княжества, а также тяжело были и для пятичей. — Тяжелый гнетъ борьбы и превращеніи безъ того несложнаго имущества ихъ подъ частъ въ пепелъ и разрушеніе, невольно заставляли ихъ отыскивать себѣ болѣе безопасныя мѣста для поселка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣсно припираться къ общественной осѣдлой жизни, дававшей болѣе возможности и средствъ къ оборонѣ отъ внезапнаго набѣга враговъ и къ сохраненію своего имущества и состоянія.

Вотъ эти то обстоятельства и послужили также къ дальнѣйшему развитію населенія города Одоева и его благосостоянію.

Первоначальное Одоевское городище было въ древности на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ Воскресенскій соборъ и городское кладбище. Изъ сказаній, дошедшихъ до насъ отъ лѣтописцевъ, сохранилось между прочимъ указаніе, что древнее Одоевское городище было защищено дубовою крѣпостью, отъ коей сохранились для насъ памятниками земляные валы, находящіеся и до нынѣ близъ означеннаго собора.

Названіе свое городъ Одоевъ получилъ, какъ нужно предполагать, отъ возвышеннаго крутобереговаго открытаго мѣста, гдѣ находилось древнее городище, одуваемаго со всѣхъ сторонъ вѣтрами, почему и городъ въ древности носилъ названіе не Одоева, а Одуева.

Первыя историческія сказанія объ Одоевѣ встрѣчаются въ исторіи Русскаго Государства въ 1368 году. Изъ этихъ сказаній видно, что Литовскій князь Ольгердъ въ этомъ году вторгся въ предѣлы Россіи. Путь его вторженія былъ чрезъ Одоевскій уѣздъ. Здѣсь на рѣкѣ Холохольнѣ онъ разбилъ русское войско, причѣмъ былъ убитъ Стародубскій князь Семѣй Дмитріевичъ Крапива.

Въ безсмертный для Россіи 1380 годъ, годъ перваго пораженія татаръ въ Куликовской битвѣ, городъ Одоевъ во второй разъ встрѣчается въ лѣтописяхъ Русскаго Государства и народныхъ преданіяхъ. Изъ этихъ извѣстій лѣтописецъ передаетъ намъ, что въ этомъ году великій князь Литовскій Ягелло направился со вспомогательными силами своими къ татарскому хану Мамаю противъ Московскаго великаго князя Дмитрія Донскаго, но былъ задержанъ подъ городомъ Одоевымъ и простоялъ подъ нимъ Куликовскую битву 8 сентября 1380 года. (Исторія Госуд. Россіи, томъ V, стр. 74-я).

Объ этомъ событіи среди мѣстнаго населенія существуетъ слѣдующее народное преданіе. Литовцы, желая будто бы подать помощь хану татарской Золотой Орды Мамаю, подступили къ городу Одоеву, но жители онаго, устроивши укрѣпленія на городищѣ, не пустили непріятеля перейти чрезъ рѣку Упу и, защищая городъ, ходили за водой тайникомъ, прорытымъ въ горѣ къ рѣкѣ Упѣ. Слѣды этого обвалившагося теперь подземнаго хода остались до сего времени и представляютъ не большой овражекъ, образовавшійся въ концѣ вышшняго городского кладбища. Преданіе это за поимѣніемъ письменныхъ свѣдѣній хотя и требуетъ настоящей исторической оцѣнки, но нельзя совсѣмъ и не дать вѣроятія этому преданію, взвѣсивъ положеніе жителей древняго города Одоева, подверженныхъ частымъ нападѣніямъ со стороны враговъ и, слѣдовательно, имѣвшимъ необходимую потребность держать всегда въ готовности, на случай опасности, своихъ защитниковъ и имѣть подземные ходы или тайники, какъ для сохраненія своего имущества, такъ и для болѣе удобнаго снабженія водою населенія во время осады города, изъ рѣки Упы. Что городъ Одоевъ постоянно имѣлъ у себя въ готовности, на случай опасности, защитниковъ,

это можетъ отчасти подтверждаться еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что жители его издревле раздѣлялись на посадскихъ и стрѣльцовъ и что мѣстность, гдѣ жили послѣдніе до сихъ поръ сохранила названіе слободъ: „Стрѣлцкой“ и „Пушкарской“, прилегающихъ въ настоящее время къ городу Одоеву.

Существуетъ также преданіе, что Литовскій великій князь Ягелло, истрѣтивъ сопротивленіе со стороны жителей Одоевского княжества переправиться чрезъ рѣку Упу, расположился съ войсками своими станомъ у княжихъ прудовъ, пониже Стрѣлцкой слободы, на рѣчкѣ Мазоплѣ, верстахъ въ двухъ отъ городища и отступилъ отъ города Одоева съ своими войсками лишь тогда, когда узналъ о совершенномъ пораженіи Мамаи русскими войсками.

Въ концѣ XV столѣтія, при великомъ князѣ Московскомъ Василии Дмитріевичѣ, историческое значеніе его измѣняется на болѣе видную роль. До этого времени одни только жители окрестныхъ селеній и городовъ стремились, въ видѣ безопасности, укрыться въ немъ съ своимъ имуществомъ во время вторженій неприятелѣ. Въ XV же столѣтіи городъ Одоевъ является мѣстомъ, гдѣ сосредоточивается самостоятельное управленіе цѣлой мѣстности подъ властью особаго удѣльнаго князя, а самый городъ съ прилегающими къ нему мѣстностями получаетъ названіе Одоевского княжества, чрезъ что является и главнымъ пунктомъ, куда большаѣ часть народонаселенія сосѣднихъ городовъ и селеній стремится селиться для объединенія и устройства себя къ болѣе безопасной жизни и уже является не простымъ городомъ, а резиденціею своихъ удѣльныхъ князей, гдѣ власть ихъ опредѣляетъ всѣ формы общественнаго, народнаго и юридическаго права и даетъ толчокъ къ дальнѣйшему развитію гражданской и исторической жизни населенія.

Обстоятельства, которыя повліяли на занятіе городомъ Одоевымъ такого положенія въ исторіи, были слѣдующія: въ то время, когда въ концѣ XIII вѣка въ нынѣшней Тульской губерніи основано было удѣльное Новосильское княжество, городъ Одоевъ принадлежалъ къ удѣлу Новосильскихъ князей. Новосильское княжество, въ особенности городъ Новосиль и окрестности его, по невыгодному стратегическому положенію своему, какъ пограничный и степной городъ, очень часто испытывали

на себя всю тяжесть татарских набеговъ. Резиденція Новосильскихъ князей, городъ Новосиль, не разъ выжигалась при нашествіи татарскихъ шаекъ изъ окрестныхъ и ближайшихъ селеній Новосильскаго уѣзда, угонялся скотъ, опустошались поля и сжигались селенія, а жители опыхъ цѣлыми толпами уводились въ неволю въ татарское ханство. При такомъ положеніи дѣлъ жизнь въ Новосильскомъ удѣльномъ княжествѣ была не безопасна не только для жителей, но и для удѣльныхъ князей его.

Вотъ почему въ концѣ XV столѣтія Новосильскій князь Романъ Семіоновичъ перешелъ, какъ повѣствуютъ лѣтописи и родословная князей Одоевскихъ, „жить въ Одуевъ отъ насилія татарскаго“ (Истор. Россійск. Госуд. томъ V примѣч. 199 и родословная книга часть 1 изд. 1787 г. стр. 180) и такимъ образомъ сдѣлался родоначальникомъ знаменитыхъ въ отечественной исторіи нашей князей Одоевскихъ, и основалъ въ предѣлахъ нынѣшней Тульской губерніи второе удѣльное княжество. Выборъ, сдѣланный имъ для резиденціи своей, города Одоева, можно отнести къ тому, что таковой по стратегическимъ спонимъ условіямъ занималъ болѣе безопасное мѣсто и при томъ, по сказанію лѣтописцевъ, былъ защищенъ дубовою крѣпостью, памятниками коей въ настоящее время сохранились земляныя насыпи, находящіяся и нынѣ близъ Воскресенскаго собора. Впослѣдствіи времени Одоевскій князь Романъ Семіоновичъ въ потчинѣ своей въ Лихвинскомъ уѣздѣ построилъ монастырь близъ села Добраго и, поступивъ въ оный инокомъ, какъ нужно полагать, окончилъ жизнь въ этомъ монастырѣ. (Описаніе Лихвин. Покров. Добраго мужскаго монастыря. Сочин. Архиманд. Леопида, стран. 2.) Сынъ Одоевского князя Романа Семіоновича, князь Василій Романовичъ, въ 1468 году перешолъ княжить въ г. Бѣлево и основалъ особый свой родъ князей Бѣлевскихъ, угасшій при Великомъ Государѣ Іоаннѣ Грозномъ. Внукъ перваго Одоевского князя Федоръ, сынъ Одоевского князя Юрія Романовича, въ 1492 году перешелъ княжить въ гор. Воротыпскъ, нынѣ селеніе Лихвинскаго уѣзда, и основалъ знаменитый родъ князей Воротынскихъ, окончившихъ свое существованіе въ 1679 году при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ 1396 году, когда почти вся земля древнихъ плтичей, вмѣстѣ съ своими князьями, подчинилась

великому князю Литовскому Витовту и признала надъ собою власть его, гор. Одоевъ и удѣльный князь его Романъ Семіоновичъ оставались въ то время еще въ нѣкоторой зависимости отъ великихъ князей Рязанскихъ Олега и сына его Феодора, — потомковъ князей Черниговскихъ Ольговичей. 20 мая 1407 г., по прѣмъ попой князей Рязанскихъ съ Литвою, пойска Литовскаго великаго князя Витовта взяли гор. Одоевъ и сожгли его. (Истор. Россійск. Государ. томъ V стр. 108 примѣчаніе 199). Это событіе вынудило удѣльнаго князя Одоевского Романа Семіоновича покориться Литвѣ и присягнуть великому князю Витовту, какъ это видно изъ письма его къ великому Магистру Ордена. (Истор. Россіи Соловьева томъ IV стр. 89. и 90).

Въ тяжелые годы смутъ въ Ордѣ и набѣговъ татаръ въ русскіе предѣлы, Одоеву, какъ пограничному городу, часто приходилось испытывать всю тяжесть этихъ набѣговъ и защищаться отъ этихъ нашествій, угнетенія и разоренія необузданной толпы хищниковъ, жаждавшихъ набѣгами своими приобрѣсти наживу отъ мирныхъ жителей. Объ этихъ набѣгахъ татарскихъ полчищъ, по сохранившимся историческимъ извѣстіямъ, между прочимъ видно, что въ 1422 г. татары вторглись въ Одоевское княжество, но были прогнаны изъ онаго. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1423 г. сынъ хана Куйдадата Баранъ, съ толпами татаръ вторгся въ Одоевскіе предѣлы, осадилъ самый Одоевъ, пограбилъ много добычи и забралъ много людей въ плѣнъ. Одоевскій князь Юрій Романовичъ, соединившись съ Мценскимъ поеводомъ Григоріемъ Протасьевичемъ, погнался за нимъ и, догнавъ татаръ въ Новосильскихъ степяхъ, отбилъ взятыхъ имъ въ плѣнъ людей и награбленное имущество, а затѣмъ, когда къ нимъ присоединились съ войсками воеводы Литовскаго великаго князя Витовта, — Князья Друцкіе, — разбилъ и самого Куйдадата, шедшаго на помощь къ сыну. Въ 1424 году ханъ Куйдадатъ вновь вошелъ въ Одоевское княжество, просоялъ въ немъ три недѣли и отправился къ Рязани, гдѣ встрѣченъ былъ русскими войсками и потерпѣлъ пораженіе (Истор. Россіи Соловьева, томъ IV, стр. 28).

Объ этомъ событіи нашъ русскій лѣтописецъ Никонъ передаетъ намъ слѣдующее: „Въ лѣто 1424, въ исходѣ августа, Ханъ

Куйдадаты пакы прїиде съ ратюю къ Одоеву на князя Юрія Романовича Одоевскаго. Слыша про то великій князь Витовтъ посла гонца къ злтю своему, великому князю Василию Дмитріевичу Московскому, а къ Одоеву посла на помощь князей Друцкихъ: Андрея Михайловича, Ивана Бабуй, брата его Путятю, да Григорія Пратасевича, воеводу Мценскаго. А князь великій посла свои вой. Литовцы-же, спешше со княземъ Юріемъ Романовичемъ Одоевскимъ, хана Куйдадату, прогнаша и силу его побѣдѣ и двѣ юницы ханьши его поймаша: одну посла въ Литву, къ великому князю Витовту; другую же въ Москву къ великому князю Василию Дмитріевичу. Ханъ убѣже; Московская же сила не успѣла къ битвѣ. Тогда убѣдѣ Когчу, богатыря татарскаго, силою славляща<sup>а</sup>. (Исторія Татищева часть IV стран. 490-я). Нужно предполагать, что князья Одоевскіе въ періодъ удѣльнаго владѣнія Одоевскимъ княжествомъ пользовались особымъ расположеніемъ и почетомъ у Литовскихъ великихъ князей. Такъ, напримѣръ, въ 1430 году князь Одоевскій Юрій Романовичъ былъ въ Трокахъ, близъ города Вильны, на знаменитомъ пиру у великаго князя Витовта вмѣстѣ съ великими князьями: Московскимъ, Тверскимъ, Рязанскимъ, королевемъ Польскимъ и другими вѣщепосцами. Не безцѣльно, какъ надо предполагать, оказывались подобныя почести Одоевскимъ князьямъ со стороны Литовскихъ великихъ князей. Политическіе виды Литовскаго правительства, по всей вѣроятности, выражались въ то время въ цѣли упрочить свою власть надъ этими князьями, какъ пограничными владѣльцами, имѣвшими возможность во всякое время, если не отразить совсѣмъ сосѣднихъ враговъ Литвы, то, по крайней мѣрѣ, удержать ихъ на окраинахъ своихъ владѣній, ипрѣдъ до присылки вспомогательныхъ силъ своихъ въ помощь имъ. Такими же политическими видами задавались всегда и Московскіе великіе князья, стараясь всѣми силами объединять Одоевскихъ князей съ своимъ княжествомъ. Но не всегда подобныя почести изъ политическихъ видовъ отзывались благопрїятно на владѣніяхъ удѣльнаго княжества Одоевскихъ князей. По большей же части падѣни пограничныхъ враговъ вынуждали великихъ князей Московскихъ прибѣгать къ опустошенію этого княжества. Такъ, въ 1438 го-

ду войска великаго князя Васи́лія Васи́льевича Темпаго, на-  
ходившіяся подъ начальствомъ князей Шемкиныхъ, опустошили  
сѣверные предѣлы Одоевскаго княжества, выгнавъ изъ города  
Бѣлена хана Улу-Махмета. Во время праждебныхъ отношеній  
Московского княжества съ Литовскимъ городу Одоеву, какъ по-  
граничному, приходилось переносить отъ этой вражды всю тя-  
жесть бѣдствій войны. Осенью 1473 года открылись непріятель-  
скія дѣйствія между Литовскимъ великимъ княземъ, королемъ  
Польскимъ, Казиміромъ IV и великимъ княземъ Московскимъ  
Іоанномъ III. Московскія войска, перейдя рѣку Оку близъ Ка-  
луги, напали на Литовскій городъ Любутскъ, сжегъ село Лихвин-  
скаго уѣзда, Калужской губерніи, находящееся отъ города Одо-  
ева въ 45 верстахъ, и, разоривъ его, ушли назадъ съ добычею  
и плѣнными. Жители города Любутска, мстя помогавшему тай-  
но Московскимъ войскамъ Одоевскому князю Семену Юрьевичу,  
по уходѣ Московскихъ войскъ изъ предѣловъ города Любутска,  
напали на городъ Одоевъ, самаго города взять не могли, а  
лишь убили въ сраженіи Одоевскаго князя. Послѣ чего въ  
гор. Одоевѣ вѣстунъ въ княженіе брать убитаго князя Федоръ  
Юрьевичъ Одоевскій.

Во время княженія Московскаго великаго князя Іоанна III,  
Одоевъ, какъ видно изъ переговоровъ сего князя съ Литовскимъ  
великимъ княземъ Казиміромъ, раздѣлялся на двѣ половины,  
изъ коихъ одна принадлежала линіи князей, зависившихъ отъ  
Московскихъ великихъ князей, а другая линіи князей, зависив-  
шихъ отъ Литовскаго княжества. (Истор. Россіи Соловьева,  
томъ IV, страница 161-я.) Чрезъ такое дѣленіе Одоевскаго  
княжества между ея князьями часто возникали враждебныя от-  
ношенія, отзывавшіяся частымъ разрывомъ добрыхъ отношеній  
между великими князьями: Московскимъ и Литовскимъ и воз-  
буждавшія частныя жалобы со стороны послѣдняго. Такъ, по-  
солъ великаго князя Казиміра жаловался великому князю Мос-  
ковскому Іоанну Васильевичу III-му, что князья Одоевскіе,  
находявшіеся въ подданствѣ Московскомъ, нападаютъ на князей  
Мезецкихъ (Мещерскихъ), Глискихъ, Кромскихъ и Мосальскихъ,  
что князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій служитъ королю,  
который его изъ присяги и записи не выпустилъ, а между тѣмъ

люди его нападаютъ на Литовскія владѣнія. Послу отпѣчали, что князья Мезецкіе первые начали вражду, Одоевскіе только мстили имъ за нападеніе, что вражда началась съ тѣхъ поръ, какъ Литовскіе пограничные князья убили князя Семена Одоевского (Исторія Россіи Соловьева, томъ IV, стр. 133-л). Изъ отпѣта Московскаго великаго князя Іоанна III Казиміру, по поводу задержанія симъ послѣднимъ князей Дмитрія и Ивана Воротынскихъ, между прочимъ, видно, что Іоаннъ, въ отпѣтъ на отказъ Казиміра отпустить означенныхъ князей, писалъ ему: „Вѣдомо королю самому, что напимъ предкамъ великимъ князьямъ, князья Одоевскіе и Воротынскіе на обѣ стороны служили съ отчинами, а теперь эти слуги наши старше къ намъ пріѣхали служить съ своими отчинами, такъ они наши слуги“. (Исторія Росс. Соловьева, т. IV стр. 134-л). Около ста лѣтъ Одоевъ съ своими князьими находился въ подданствѣ Литвы. Когда же въ княженіе Московскаго великаго князя Іоанна III уничтожено было татарское иго и Московское княжество начало объединяться съ своими отчинами и городами въ одну общую единицу, князья Одоевскіе и Воротынскіе, преслѣдуемые въ Литвѣ католиками за православную вѣру, начали, въ свою очередь, присоединяться къ Московскому княжеству съ своими отчинами и городами. Для успокоенія же совѣсти своей давали знать королю Польскому и Литовскому Казиміру IV, что слагаютъ съ себя обязанность его „присяжниковъ“. Съ 1484 года нѣкоторые князья Одоевскіе, Воротынскіе и Влевскіе перешли на службу къ Московскому государю и вели постоянную вражду съ своими родственниками, оставшимися на службѣ и въ подданствѣ Литовскаго великаго княжества. Такъ, Василій Ѳеодоровичъ Крипой, князь Воротынскій, опустошилъ нѣсколько Литовскихъ мѣстъ; братъ его князь Дмитрій Воротынскій обратилъ въ пепелъ многія Литовскія селенія, а другой братъ ихъ Семенъ Ѳеодоровичъ съ племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ, именемъ Московскаго государя Іоанна Васильевича III-го вали Литовскіе города: Серпейскъ и Мещенскъ, удержанные впоследствии Московскими войсками. Князья Василій и Іоаннъ Семёновичи Одоевскіе въ 1492 г. вали приступомъ у дяди своего князя Ѳеодора Юрьевича Одоевского отчи-

ну отца ихъ городъ Одоевъ, расхитили казну княжескую, плѣнили мать его,—свою бабу; послѣ чего пошли на городъ Мосальскъ, соединились съ княземъ Перемышльскимъ, взяли много въ плѣнъ жителей, намѣстниковъ и воеводъ. Князь Іоаннъ Васильевичъ Бѣлевскій припудилъ силою оружія брата своего отшатнуться отъ Литвы и присоединиться въ подданство къ Московскому государю.

Такія праждебныя отношенія къ Литвѣ князей Одоевскихъ, Бѣлевскихъ и Воротыпскихъ вынудили Литовскаго князя Казимира обратиться съ жалобами къ Московскому государю Іоанну III. Въ одной изъ такихъ жалобъ король Казимиръ писалъ Іоанну, что: „билъ ему челомъ князь Ѳеодоръ Одоевскій, что во время отсутствія его изъ Одоева другіе князья Одоевскіе Семеновичи, служащіе Москвѣ, схватили его мать и засѣли въ потчину его, половину города Одоева“. На эту жалобу Московскій государь Іоаннъ III отвѣчалъ Казимиру, что: „князь Иванъ съ братьями Одоевскіе сказываютъ, что они брату своему Ѳеодору не дѣлали ничего такого, на что онъ жалуется; идетъ у нихъ съ нимъ споръ о потчинѣ, о большомъ княженіи по роду, по старшинству, говорятъ, что пригоже быть на большомъ княженіи нашему слугѣ князю Ивану Семеновичу, они и послали, сказываютъ, къ брату своему князю Ѳеодору, чтобы онъ съ ними о большомъ княженіи урядился, а онъ съ ними не ридился. Такъ король велѣлъ бы князю Ѳеодору урядиться, молая учинить, кому пригоже быть на большомъ княженіи и кому на удѣлѣ: согласенъ хорошо, а не согласенъ, то Великій князь пошлетъ разобрать ихъ боярина, а король пусть пошлетъ своего пана“. (Истор. Россіи Соловьева, томъ IV, стр. 134-я).

Чѣмъ окончилась эта пражда и переговоры между Московскимъ государемъ Іоанномъ III и королемъ Казимиромъ свѣдѣній о томъ ни какихъ не сохранилось. Извѣстно лишь только, что князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Одоевскій послѣ взятія и присоединенія племянниками его князьями: Василиемъ и Иваномъ Семеновичами Одоевскими половины вотчины его города Одоева къ своимъ вотчинамъ, перешелъ княжить къ дѣтямъ своимъ въ городъ Воротыпскъ, а вотчины его въ Одоевскомъ уѣздѣ и послѣ того еще долго оставались за нимъ и потомствомъ его, изъ

коихъ нѣкоторыя потчины послѣдствіемъ пожертвованы ими были въ Анастасовскій монастырь, находившійся на правомъ берегу рѣки Упы, въ двухъ верстахъ отъ города Одоева, обращенный въ 1784 году въ приходскую церковь села Анастасова. Въ январѣ мѣсяцѣ 1494 года праждебныя отношенія Московскаго государства съ княжествомъ Литовскимъ были прекращены и между государемъ Московскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ заключенъ былъ въ Москвѣ миръ, по коему города: Одоевъ, Новосиль, Бѣлевъ, Воротынскъ, Вепель и многіе другіе города остались за Московскимъ государствомъ, какъ неправильно прежнею „незгодою“ отторгнутые со всѣми отчинами и податью, которую давали великимъ князьямъ Литовскимъ, а князьямъ ихъ предоставлено право владѣть тѣми вотчинами, какими владѣли отцы ихъ. (Исторія Россіи Соловьева, томъ IV, стран. 147.) Въ 1480 году Ахматъ ханъ Золотой Орды выступилъ съ войсками своими на великаго князя Іоанна III, шель отъ рѣки Дона къ рѣкѣ Угрѣ, мимо городовъ: Мценска, Одоева и Любутска. Послѣ каковаго похода его Іоаннъ III свергъ навсегда съ земли Русской и подданныхъ своихъ иго татаръ.

Въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ великимъ княземъ Московскимъ Іоанномъ III въ 1505 году, онъ князей: Новосильскихъ, Бѣлевскихъ, Воротынскихъ, и въ томъ числѣ Одоевскихъ называетъ своими подданными и жалуетъ ими старшаго сына своего Государя Василія Іоанновича. Съ уничтоженіемъ татарскаго ига Золотая Орда, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ, раздоровъ и неудачныхъ попытокъ возстановить свое могущество на Руси, хотя и изнемогла совершенно, но въ замѣнъ ея въ то же время начали усиливаться Крымскіе татары и производить набѣги на окраины Россіи. Лѣтомъ 1507 года пришла въ Москву вѣсть, что по степи идетъ множество Крымскихъ татаръ и что надо ждать ихъ прихода на Бѣлевскія, Одоевскія и Козельскія мѣста. Великій князь Іоаннъ III немедленно выслалъ полки свои на Украйну; но войска эти хотя и не успѣли помѣшать татарамъ набрать въ ней большую добычу, а за то пустились въ погоню за ними въ степь и 9 августа, нагнавъ ихъ на рѣкѣ Окѣ, разбили и отняли всю добычу. (Исторія Россіи Соловьева, томъ IV, стран. 331). Въ 1508 и 1515 годахъ Крым-